

УДК 303.01

А. Ф. КИСЕЛЕВ

Заведующий отделом воспитания и социализации
Свердловский областной медицинский колледж

СИМУЛЯКРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ СИМУЛЯКРОВ?

В докладе рассматриваются вопросы реализации профессионального образования в условиях сочетанности классического, модернистского и постмодернистского мышления участников образовательного процесса. Гетерологизм образовательной практики, находящейся в постоянном изменении, дает обоснование инвариантности Другого – любого участника образовательного процесса. Образовательный процесс сегодня является одновременно как многоцентровое, ризоматическое социальное пространство Делёза и Гваттари, так и репрезентативную, иерархическую систему, содержащую центры обозначения, субъективизации и воспроизведения. Ризома действует как непрерывно становящийся, прерываемый и возобновляемый процесс, подрывающий основания реперезентативной модели. Сама гетерологичность образовательного процесса определяет неизбежность формирования симулякров как его продукта. Поскольку в основе симулякра – имитация реальности, которая постоянно изменяется и отрицает свое предыдущее состояние, то и ризоматическая, и иерархическая система в образовательном процессе, каждая сама по себе и обе вместе, усиленно производят симулякры, которые, в свою очередь, сами множат «сущности». Удастся ли уйти от фундаментализма, принципа навязывания в авторитарной (сам фундаментализм) или субъект-субъектной форме (антифундаментализм) к постфундаментализму? Перевести трактовку смысла с предзаданности на сам процесс взаимодействия?

Ключевые слова: гетерология, симулякр, ризома, образовательный процесс

KISELEV A. F.

SIMULACRA OF EDUCATION OR FORMATION OF SIMULACRA?

The report deals with the implementation of vocational education in the context of the combination of classical, modernist and postmodernist thinking of the participants in the educational process. The heterologism of educational practice, which is in constant change, provides a rationale for the invariance of the Other – any participant in the educational process. The educational process today is simultaneously both a multicenter, rhizome social space of Deleuze and Guat-

tari, and a representative, hierarchical system containing centers of designation, subjectification and reproduction. The rhizome acts as a continuously becoming, interrupted, and renewed process that undermines the foundations of the representational model. The very heterology of the educational process determines the inevitability of the formation of simulacra as its product. Since the basis of the simulacrum is an imitation of reality, which is constantly changing and denies its previous state, both the rhizomatic and the hierarchical systems in the educational process, each by itself and both together, intensively produce simulacra, which, in turn, themselves multiply the “essences”. Will it be possible to get away from fundamentalism, the principle of imposition in an authoritarian (fundamentalism itself) or subject-subject form (anti-fundamentalism) to post-fundamentalism? Should we translate the interpretation of meaning from predestination to the process of interaction itself?

Keywords: heterology, simulacrum, rhizome, educational process

В статье рассматриваются вопросы реализации профессионального образования в условиях сочетанности классического, модернистского и постмодернистского мышления участников образовательного процесса.

Субъект-объектные отношения в профессиональном образовании уступают место субъект-субъектным, в прояснении сути которых нам может помочь гетерология – неклассическая теория исследования становления, разнородности и множественности явлений и вещей, как определил ее Т. Х. Керимов [3, с. 197–202]. С одной стороны, гетерология обозначает учение об условиях возможности знания, а с другой – учение о Другом, различии и множественности.

Гетерологизм образовательного процесса, находящегося в постоянном изменении, дает обоснование инвариантности Другого, которым является любой участник образовательного процесса, через его не-завершенность, не-самодостаточность, нахождение в процессе постоянного развития и становления в постоянно изменяющейся социальности. В итоге мы получаем взаимозависимую, взаимообусловленную позицию постоянно развивающихся индивидов (субъектов) в призме постоянно изменяющейся социальной действительности, своего рода гетерологический детерминизм.

Поскольку данные взаимоотношения для всех сторон процесса направлены в сторону формирования компетенций: преподавателя – как действующего профессионала, студента – как будущего профессионала, учебного заведения в лице администрации – как менеджера

процесса, социума – как пространства социального взаимодействия, то именно компетенции конституируются и овеществляются, также становясь не просто субъектом, но и причиной и центром взаимосвязей. Конечно, виртуальным субъектом, виртуальной причиной и виртуальным центром. Но они вторичны, и даже не к образовательному процессу, а социальному запросу, его породившему через образовательный стандарт.

Образовательный процесс сегодня представляет собой одномерно как многоцентровое, ризоматическое социальное пространство Делёза и Гваттари [1, с. 11–27] (нам теперь по закону об образовании № 273-ФЗ необходимо найти индивидуальную траекторию взаимодействия с каждым обучающимся), так и репрезентативную, иерархическую систему, содержащую центры обозначения, субъективизации и воспроизведения.

Ризома действует как непрерывно становящийся, прерываемый и возобновляемый процесс, подрывающий основания репрезентативной модели. Вот такая «война» вертикали и горизонтали: ось координат социального пространства.

В условиях поли-мульти-гетерокультурности нашего общества столкновение различных аксиоцентричных фундаментов приводит к аксиологическому конфликту, разрешение которого и составляет проявление социальной процессуальности как семиотики социума во всем многообразии его дискурсов. Реальность, с одной стороны, постоянно размывается вариативностью смыслов, с другой стороны, конструируется заново в каждое новое осмысление.

Историчность социальных процессов вытесняется локальными эволюциями новообразуемых мыслеформ. В нашем случае – освоение материала обучающимися, причем, они могут не совпадать («я сказал то, что я сказал, и не обязательно то, что вы услышали»), поскольку в нашем самоописании предстоит еще развести описание реальности и описание аксиоматики участников образовательного процесса. Все это порождает мирную по направленности, но воинственную по оформлению сложносочиненность социальных отношений, проявление плана в плане, структуры в структуре, смысла в смысле – своеобразная сакральная русская матрешка Бытия.

Сегодня образовательная деятельность смещает акцент с репрезентативности как поиска «правильного» ответа на ризоматичность постоянного вопрошания, которое является категорическим условием

развития и становится методологией образования. Это правильный ответ. В любом случае он не исключает имитации всего вышеперечисленного – выглядит это одинаково.

И студенты, и преподаватели отточили навыки имитации в социальном взаимодействии. Мы имитируем пока хотим, или пока нам не надоест.

Профессиональное образование реализуется в условиях сочетанности классического, модернистского и постмодернистского мышления участников образовательного процесса (в трактовке Кемерова В. Е. [3, с. 399–406]).

Мы переходим с одного мышления на другое в течение дня многократно. На работе мы классики – следуем установленному алгоритму. Выходим с работы, в обществе – мы модернисты, соблюдаем общепринятые нормы. Но с самыми близкими людьми (друзьями, супругами) мы можем быть самими собой, т. е. любимыми – постмодернистами. Или в обществе, пока нам не сказали, что так нельзя. Сегодня отделить реальность от симуляции все сложнее и бессмысленнее, поскольку воздействуют они одинаково. Горизонт событий схлопывается в точку, где наличие совпадает или не исключает отсутствия.

Моя гипотеза: сама гетерологичность образовательного процесса определяет неизбежность формирования симулякров как его продукта. Поскольку в основе симулякра – имитация реальности, которая постоянно изменяется и отрицает свое предыдущее состояние, то и ризоматическая, и иерархическая система в образовательном процессе, каждая сама по себе и обе вместе, усиленно производят симулякры, которые, в свою очередь, сами множат «сущности».

Примеры. В субъект-субъектном взаимодействии и преподаватель, и студент вторичны по отношению к себе самим, поскольку выполняют требования роли. Моя внутренняя реальность и моя трансляция могут не совпадать. Кто взаимодействует: я или симулякр меня? Выглядит одинаково – реальность и имитация. Любая трансляция порождает искажение – в восприятии. Вы меня поняли, но с искажением. Порожденное вами искаженное понимание моего дискурса рождает симулякр – те выводы, которые вы делаете.

Дистанционное обучение. Я передаю ссылку на свою лекцию, которую смотрят студенты, задаю дистанционно им задания. Они или не они их выполняют и присылают на мою почту. Я или не я их проверяю. Появляется результат взаимодействия непонятно кого

непонятно с кем – оценка. Деперсонализация – виртуальность – медиареальность личности.

Кроме этого, как отмечает Т. Х. Керимов [4, с. 46–61], фундаментализм, принцип навязывания, в авторитарной (сам фундаментализм) или субъект-субъектной форме (антифундаментализм), выведение смыслов из уже предзаданной направленности, случайность оснований, сведение гетерогенности к одной господствующей эссенции, критика как осуждающее, негативное воздействие – то, что сегодня господствует в образовании. Удастся ли сменить минус на плюс, перейти с негативного на позитивное взаимодействие, с фундаментализма к постфундаментализму? Перевести трактовку смысла с предзаданности на сам процесс взаимодействия? Это большой вопрос социальной философии. Это определяющий вопрос будущего для образовательного процесса. И не только.

Литература

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
2. Кемеров В. Е. Классическое, неклассическое, постклассическое // Современный философский словарь. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Мн.: ПАНПРИНТ, 1998.
3. Керимов Т. Х. Гетерология // Современный философский словарь. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Мн.: ПАНПРИНТ, 1998.
4. Керимов Т. Х., Перцев А. В. Совместность, гетерология, постфундаментализм // *Koinon*. 2020. Т. 1, № 1–2. С. 46–61.